

«Значит, он не возражает?»

Но Линь Цинцин была немного удивлена, она просто гладила его одежду, но, кажется, это подняло ему настроение? Его отношение превзошло все ожидания Линь Цинцин.

Девушка вздохнула с облегчением. К счастью, одежда была выглажена, она взяла ее и дважды встряхнула, повесила на вешалку, потом повернулась, добавила вешалку с рубашкой к остальным и аккуратно поправила ее.

Затем она повернулась к нему и сказала:

— Отлично.

Он все еще смотрел на нее с улыбкой на лице, и его глаза, казалось, намертво прилипли к ней. Линь Цинцин была все более и более озадачена им, и на мгновение она не знала, как реагировать.

Он, вероятно, понял, что потерял самообладание, но он был все еще спокоен и не проявлял никаких признаков паники, он посмотрел на часы и сказал:

— Пришло время забрать Сяо Юаня.

Линь Цинцин задумалась на мгновение и спросила:

— Могу я забрать его с тобой?

Он с сомнением посмотрел на нее:

— Ты пойдешь?

Линь Цинцин кивнула.

И в этот раз он снова открыл ей дверь автомобиля, Линь Цинцин села в машину, и внезапно подумала о чем-то. Она не могла удержаться и спросила его:

— Это место немного далеко от садика Сяо Юаня. Я думаю, что есть несколько жилых районов поблизости, и я думаю, что здесь также есть детские сады. Почему ты все еще отправляешь его так далеко? Не очень удобно проделывать такой путь каждый день.

Мужчина ответил просто:

— Ребенок хотел тебя видеть.

Линь Цинцин: «...»

Девушка вспомнила сцену, когда она впервые увидела Сяо Юаня. Маленькое тельце стояло за перилами и жадно смотрело на нее.

Если бы она не бросила на него еще один взгляд в тот день, что привело к ее падению, после чего произошло еще несколько событий, возможно, она не видела бы его всю свою жизнь?

Выбирая сад в таком далеком месте, он просто хотел видеть свою мать каждый день.

И поскольку он боялся, что мать вспомнит о прошлом и возненавидит его, он не осмеливался напоминать ей, поэтому мог называть ее только тетушкой.

«Тетенька, тетя, тетушка», «Тетушка мне улыбается?», «Может тетя быть моей мамой?».

Она вспомнила невинное детское лицо и то, как грустно он плакал в обрывках воспоминаний, и вдруг почувствовала, что ее сердце сильно сжимается.

Сильное кислое чувство поднялось вверх, заставляя кончик ее носа чувствовать дискомфорт.

Однако теперь, когда она знает, что она его мать, она будет стараться изо всех сил быть хорошей матерью, она будет стараться изо всех сил любить его, и она не позволит маленькой булочке жалко стоять за холодными перилами только для того, чтобы увидеть ее.

Когда они прибыли в детский сад, воспитательница вела детей играть на детскую площадку. Учитель узнала И Цзяня и почтительно поздоровалась с ним:

— Господин И, вы уже пришли? — когда она увидела Линь Цинцин, у нее были некоторые сомнения на лице, но она все же не взяла на себя смелость поприветствовать ее.

И Цзянь сказал ей:

— Это моя жена.

Он говорил так небрежно и естественно, но Линь Цинцин неожиданно покраснела, услышав слова «моя жена».

Воспитательница внимательно посмотрела на Линь Цинцин и, казалось, немного удивилась, но вежливо поздоровалась с ней:

— Здравствуйте, госпожа И.

Линь Цинцин была немного смущена и кивнула ей.

И Бэйюань вскоре заметил отца и бросился к нему. По дороге, он увидел Линь Цинцин позади отца, глаза маленькой булочки сразу же загорелись, и он взволнованно спросил:

— Мама пришла, чтобы забрать меня?

Линь Цинцин улыбнулась ему, затем подошла, чтобы поднять его и сказала ему:

— Попрощайся с учителем и друзьями.

И Бэйюань помахал своей маленькой рукой учителю и детям, но он был немного рассеян. У него все еще слегка кружилась голова, когда мать взяла его на руки. Он не реагировал, пока они не вышли из сада.

Потом он поспешил и сказал:

— Мама, я могу идти сам.

Линь Цинцин ответила:

— Маме нравится обнимать тебя.

«Он пахнет великолепно. И так мягко, тепло и комфортно.»

На самом деле, когда она увидела его в первый раз, Линь Цинцин очень хотела обнять его, но она боялась, что он испугается этой странной тетушки.

Однако теперь, когда он стал ее ребенком, вполне естественно, что она может обнимать его столько, сколько захочет и сколько пожелает.

Наверное, потому что он был очень редко так близко к матери, лицо малыша застенчиво покраснело. Две маленькие пухлые ручки обхватили ее за шею, он уткнулся лицом ей в шею, и тихим голосом прошептал:

— Мама, я очень тяжелый? Если тяжелый, я могу есть меньше позже.

Линь Цинцин почувствовала себя расстроенной, когда услышала это. Она погладила его

маленькую головку и сказала:

— Нетяжело, нетяжело, Сяо Юань должен есть больше, чтобы вырасти, ты не можешь есть меньше.

Во время разговора они подошли к машине, и И Цзэянь, который не участвовал в нем, помог Линь Цинцин открыть дверь.

Линь Цинцин усадила малыша на детское сиденье сзади.

Сев в машину, И Бэйюань спросил:

— Мама уже переехала в наш дом?

— Да, конечно.

— Мама никогда не уйдет снова?

— Да.

Маленькая булочка был так счастлив, переполненный радостью он стал более многословен и начал рассказывать ей о детском садике, его хорошем друге Чэнчэне, который рассказал, что рядом с их детским садом есть бездомные кошки, он кормил их хлебом каждый раз, когда видел их. Он все продолжал говорить.

Этот маленький парень на самом деле любил говорить, и когда он рассказывал о захватывающих местах, его глаза загорались, и это было слишком мило.

Линь Цинцин думала, что его лицо прекрасно, его маленькие пухленькие ручки прекрасны, и его маленькое тело прекрасно, даже улыбка прекрасна.

Чем больше она смотрела на него, тем более прекрасным он был, тем более невероятно она себя чувствовала, он был ее сыном, он оказался ее сыном, у нее был такой прекрасный сын.

Чем больше она думала об этом, тем больше волнения чувствовала. Она с трудом сдерживала чувства.

Линь Цинцин, увлеченная прекрасным лицом своего сына, невольно повернула голову и увидела в зеркале заднего вида И Цзэяня. Его глаза были слегка приподняты, и он смотрел на нее.

Он улыбался ей, слегка скривив губы. Она не понимала, была ли это ее иллюзия или нет, но она чувствовала, что он смотрит на нее так, словно обожает ее.

Но это был лишь краткий взгляд, и когда она снова посмотрела на него, то увидела, что выражение его лица вернулось к своему естественному состоянию, сосредоточенному на вождении.

Когда семья из трех человек вернулась домой, И Цзэянь шел впереди них, чтобы помочь матери и сыну открыть двери, Линь Цинцин и Сяо Юань шли рука об руку позади него.

Когда дверь открылась, Линь Цинцин не ожидала увидеть гостя дома.

Девушка была одета в рубашку с короткими рукавами с воротником из листьев лотоса и юбкой, плотно облегающей бедра, типичной для молодой профессиональной женщины.

В этот момент она стояла у стола, умело управляясь с палочками для еды, услышав звук открывающейся двери, она обернулась и улыбнулась И Цзэяню:

— Брат Цзэянь, ты забирал Сяо Юаня?

Она выглядела как нежная добрая младшая сестра по соседству, и ее голос также демонстрировал мягкость южной женщины, даря людям ощущение ласки.

— Почему ты здесь? — спросил И Цзэянь.

— Несколько дней назад я вернулась в дом своих родителей. Вишни в саду поспели, твоя мать попросила меня принести ягоды, чтобы ты мог съесть их. Я уже попросила Вэнь Сао поставить их в холодильник, так получилось, что Вэнь Сао приготовила еду, поэтому я помогла ей, — девушка поставила миску и палочки для еды и подошла, только тогда она увидела Линь Цинцин позади И Цзэяня, а затем и ребенка, держащегося за руки с матерью.

Девушка была ошеломлена на мгновение, а затем немного подумав спросила:

— Цинцин? Я слышала, как брат Цзэянь говорил, что ты потеряла память, ты в порядке?

Эта девушка знает ее?

Линь Цинцин не могла вспомнить ее. Но девушка даже узнала от И Цзэяня, что она потеряла память. Кажется, что у нее хорошие отношения с ним.

— Это Чэн Инь. Ее дед и отец — оба старожилы на нашей фабрике, брат Чэн Инь и я —

хорошие братья, которые выросли вместе, Чэн Инь и я знакомы друг с другом, она иногда помогает.

Линь Цинцин кивнула и вежливо ответила:

— Ничего серьезного, спасибо за вашу заботу.

Чэн Инь обратила внимание на выражение ее лица, она ответила очень естественно, эмоции на ее лице не казались фальшивыми, выглядело так, как будто у нее действительно амнезия.

Чэн Инь больше не задавала вопросов и улыбнулась:

— Ты забирала Сяо Юаня с братом Цзэянем?

Линь Цинцин погладила малыша по голове и улыбнулась ей:

— Да.

Чэн Инь сказала:

— Это действительно редкость, — было не понятно, хвалила ее Чэн Инь или насмеялась, но она все равно улыбалась.

После того, как она сказала это, она присела на корточки перед И Бэйюанем и сказала:

— Сяо Юань, как насчет того, чтобы тетя отвезла тебя в парк развлечений через несколько дней?

И Бэйюань повернулся к Линь Цинцин и сказал:

— Я хочу пойти с мамой.

Его глаза смотрели на Линь Цинцин с осторожным ожиданием:

— Мама возьмет меня, верно?

Глядя в его нетерпеливые маленькие глаза, голос Линь Цинцин смягчился:

— Конечно, мама возьмет тебя.

Получив положительный ответ, глаза малыша загорелись, и он поспешно добавил:

— Это обещание, мама не сможет забрать свое слово.

Линь Цинцин сказала:

— Конечно, я не откажусь от своего слова.

Чэн Инь встала, посмотрела на Линь Цинцин с улыбкой на лице и сказала:

— Ты действительно собираешься взять Сяо Юаня? А что, если ты снова напьешься? Когда ты потеряешь самообладание, ты, вероятно, снова испортишь веселье малыша.

Линь Цинцин могло показаться, но она подумала, что гостя была саркастична по отношению к ней.

Казалось, что она раньше любила выпить и, вероятно, совершила немало возмутительных поступков, иначе перед отъездом старшая сестра не стала бы раз за разом предупреждать ее, чтобы она не капризничала.

Линь Цинцин не сердилась, потому что, возможно, она была права. Неудивительно, что люди говорили, что она любила выпить и выходила из себя.

Однако это было в прошлом, и даже если это смешно, ей было не до сарказма.

Линь Цинцин не стала обсуждать ее сарказм и сказала:

— Ты не знаешь, что я решила бросить пить, — она ласково улыбнулась. — Не волнуйся, я больше не буду беспокоить посторонних, чтобы отвезти моего сына в парк развлечений.

Линь Цинцин сказала это и сразу же замолчала, она сразу же подумала о семье Чэн Инь и ее отношениях с И Цзэянем. Возможно, он не считал ее посторонней, она не знала, будет ли он несчастлив или нет.

Она подсознательно посмотрела на И Цзэяня, только чтобы обнаружить, что он тоже смотрит на нее, на его лице не было никакого несчастья, он даже улыбался. Линь Цинцин поспешно отвела глаза, немного смущенная.

Услышав эти слова, Чэн Инь дернула уголками рта, и ее улыбка стала несколько натянутой, однако она быстро пришла в себя и сказала:

— Это здорово, что ты решила бросить пить, старший брат Цзэянь будет счастлив, — она взглянула на И Цзэяня.

И Цзэянь подошел к столу, чтобы сесть. Теперь глаза Чэн Инь скользнули по нему.

И Цзэянь не ответил на ее слова, его взгляд уже стал безразличным, в данный момент он холодно сказал:

— Мы собираемся есть. Мы не можем за тобой присматривать.

Чэн Инь: «...»

Линь Цинцин услышала эти слова и удивилась, взглянув на И Цзэяня, он очевидно выгонял гостя, заставляя ее уйти. Она думала, что у них были хорошие отношения, но она не ожидала, что И Цзэянь будет так груб с ней.

Лицо Чэн Инь побледнело, и в ее глазах появилось какое-то недовольство. Однако она была также очень внимательна и сразу же нашла предлог чтобы уйти:

— Я вспомнила, что у меня еще есть дела, я пойду домой.

После того, как Чэн Инь ушла, Линь Цинцин тоже села за стол с ребенком.

Обед был очень сытный: вареная курица с соусом, тушеный морской окунь, мясной суп с вермишелью, жареные пельмени, белые жареные креветки и несколько овощей.

Почти вся эта еда была ее любимой, она не знала, сделал ли это И Цзэянь специально.

Это был не первый ужин Линь Цинцин с мужем и сыном, в этот раз она была не так зажата, как в первый раз.

После еды Линь Цинцин достала купленный пазл и предложила поиграть с Сяо Юанем.

Она купила его в магазине игрушек утром, когда собиралась познакомиться с окружающей обстановкой. Владелец магазина игрушек рассказал ей, что в последнее время среди детей довольно популярно играть в пазлы, а взрослые тоже могут играть вместе с ними и получать удовольствие от общения с детьми.

Глаза Сяо Юаня загорелись, как только он увидел головоломку, которую принесла его мать:

— Вау, это пазлы с лесным мальчиком, мне он нравится больше всего.

Линь Цинцин была очень рада видеть своего сына таким и сразу же открыла их, чтобы поиграть с ним.

Гостиная была покрыта ковром, и мать с сыном стояли на коленях на полу, голова к голове, обсуждая, какую часть пазла куда положить.

Линь Цинцин играла с чувством, что кто-то смотрит на нее, она подсознательно подняла глаза и увидела, что И Цзэянь, сидел на диване неподалеку. Когда она поднялась, она случайно поймала его взгляд, но, когда она специально посмотрела на него, он уже смотрел на документы в своей руке, как будто он только что поднял глаза, чтобы подумать о чем-то, но его глаза случайно встретились с ее.

Хуэй И подошла и осторожно спросила:

— Сэр, я уже убрала кабинет только что, нужно ли мне сделать это снова?

И Цзэянь сказал:

— Нет необходимости, я буду читать здесь сегодня.

Тетушка больше не задавала вопросов и продолжала свою работу.

Линь Цинцин успокоилась и задалась вопросом, почему он все еще был здесь, когда у него был кабинет. Есть ощущение, что этот человек специально остается здесь, это действительно доставляет ей небольшой дискомфорт.

Линь Цинцин старалась не обращать внимания на существование И Цзэяня и на его взгляды, которые он бросал на нее время от времени. Она продолжала играть со своим сыном. Поиграв некоторое время, Сяо Юань вдруг неожиданно сел и взял ее за руку и сказал:

— Мама, ты всегда будешь такой, правда? Ты всегда будешь рядом со мной, верно?

Линь Цинцин погладила его голову и сказала:

— Конечно.

Сяо Юань все еще не был уверен, он нахмурился и сказал:

— Мама и папа тоже будут близки друг с другом?

Линь Цинцин: «...»

Линь Цинцин подсознательно посмотрела в сторону И Цзэяня, но увидела, что его глаза были сосредоточены на документах, как будто он вообще не слышал их разговора.

Лицо Линь Цинцин бессознательно покраснело. Знает ли этот малыш, о чем он говорит и что значит быть рядом со его отцом?

— Это... — Линь Цинцин чувствовала себя до смерти неловко.

Прежде чем Линь Цинцин ответила, он услышал, как И Бэйюань снова сказал:

— Мама, ты тоже хочешь быть рядом с папой? Если мама не будет близка с папой, эти тетушки захотят воспользоваться ситуацией. Я просто хочу, чтобы ты была моей мамой, и я не хочу других мам.

— А? — Линь Цинцин была немного сбита с толку, хоть голос ребенка и был мягким и милым с чувством детской незрелости, но он смог сказать слова вроде «воспользоваться ситуацией», что просто удивило ее.

Линь Цинцин действительно не знала, как ответить на этот вопрос, она снова посмотрела на И Цзэяня. Он, казалось, не заметил тему разговора между ними.

Линь Цинцин вздохнула с облегчением, она сказала с сухой улыбкой:

— Давай... Давай сначала поиграем с пазлом.

Однако малыш был очень упрям. Видя, что она не отвечает, он еще больше встревожился и сказал ей:

— Мама, ты будешь рядом с папой?

Линь Цинцин почувствовала, что ее щеки пылают, но тревожное и выжидательное лицо ребенка было серьезным.

Линь Цинцин кашлянула и сказала:

— Как... как я могу быть ближе?

Ребенок деловито сказал:

— Мама и папа должны спать вместе. Другие родители детей спят вместе.

Линь Цинцин: «?!!»

<http://tl.rulate.ru/book/27647/793321>